

Малахов Сергей Николаевич, Малахова Анастасия Сергеевна

ИСТОРИЯ КАЗАЧЬЕГО ПРИУРУПЬЯ В РАБОТАХ КРАЕВЕДА М. Н. ЛОЖКИНА

В статье рассматриваются работы известного кубанского краеведа, учителя М. Н. Ложкина, посвященные казачьим страницам истории Приурупья, его общественная и публицистическая деятельность по возрождению казачества в восточных районах Кубани в 1980-1990-х гг. Анализируется его взгляд на место и роль казачества в истории России, показано его влияние на формирование историко-культурной памяти и социальной идентичности потомков казачьего населения Приурупья.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/9/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(71) С. 129-134. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 947.1/9(471.62)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются работы известного кубанского краеведа, учителя М. Н. Ложкина, посвященные казачьим страницам истории Приурупья, его общественная и публицистическая деятельность по возрождению казачества в восточных районах Кубани в 1980-1990-х гг. Анализируется его взгляд на место и роль казачества в истории России, показано его влияние на формирование историко-культурной памяти и социальной идентичности потомков казачьего населения Приурупья.

Ключевые слова и фразы: краевед М. Н. Ложкин; кубанское казачество; Приурупье; возрождение казачества; станица Отрадная; народный музей.

Малахов Сергей Николаевич, к.и.н., доцент

Армавирский государственный педагогический университет
malakhoffserg@mail.ru

Малахова Анастасия Сергеевна, к.и.н.

Армавирский лингвистический социальный институт
mlhvnastya@mail.ru

ИСТОРИЯ КАЗАЧЬЕГО ПРИУРУПЬЯ В РАБОТАХ КРАЕВЕДА М. Н. ЛОЖКИНА

Публикация подготовлена при поддержке РГНФ и Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края в рамках проекта № 16-11-23005 «Краевед М. Н. Ложкин и его вклад в изучение историко-культурного наследия Кубани».

Известный кубанский краевед и музейный работник Михаил Николаевич Ложкин (1910-1999) в своей научно-просветительской деятельности уделял много внимания восстановлению истории заселения Приурупья, хозяйственной, общественной, культурной и военной истории казачества. Приурупье – левобережье р. Урупа (притока р. Кубань) – с середины XIX в. заселялось казаками с Дона, Малороссии и станиц Старой линии. Здесь появились станицы Попутная, Бесскорбная, Отрадная, Спокойная, Надежная, Бесстрашная и др. В ст. Отрадной после 1857 г. размещалась штаб-квартира 5-й бригады Кубанского казачьего войска.

Уроженец Вятского края, М. Н. Ложкин с 1936 г. преподавал в Армавире, а с 1942 по 1974 г. работал учителем на х. Ильич, основанном отраденскими казаками в 1920-х гг. Именно здесь у школьного учителя возник интерес к истории кубанского казачества. После ухода на пенсию М. Н. Ложкин переехал на постоянное место жительства в ст. Отрадную, стал смотрителем Отраденского народного музея, активно занялся краеведением, популяризацией исторического прошлого Кубани на страницах районных и краевых газет.

Журналист и писатель П. Придиус в середине 1990-х гг. назвал Ложкина одним из самых компетентных историков кубанского казачества [10]. Хотя научные интересы краеведа были в основном сосредоточены на археологии и средневековой истории Приурупья, тем не менее, в силу профессиональной подготовки (историк по образованию), М. Н. Ложкин не мог игнорировать сбор и сохранение документального материала по новой и новейшей истории Отраденского района. Как музейный работник, он неустанно пополнял музейные фонды предметами материальной культуры казачества и крестьянства Приурупья. В архивные и книжные разыскания он часто вкладывал свои скудные пенсионные средства.

По объективным причинам идеологического и политического порядка публикации Михаила Николаевича об истории казачества касались первоначально тех, кто участвовал в Гражданской войне на стороне советской власти. С начала «перестройки» и смены политических акцентов в изучении истории XX в. стало возможным говорить на страницах печати и по ранее «закрытым» темам, относящимся к истории белого движения, казачьей эмиграции. М. Н. Ложкин всегда был сторонником объективной и научно-документированной реконструкции событий как на региональном, так и на общероссийском уровне. В центре его изучения всегда находились исторические личности, события, конкретные памятники, которые могли служить если не образцом, то хотя бы ориентиром в формировании национальной и исторической идентичности человека. История России никогда не делилась им на «достойные» и «недостойные» страницы в зависимости от указаний свыше и идеологической ангажированности власти. И великие, и трагические страницы родной истории он призывал сохранять, изучать и читать в равной мере внимательно. Особую роль краевед отводил возрождению казачества. В нем он видел надежду на возрождение национального самосознания русского народа: «Казачество вместе с другими народами призвано спасти Россию. При этом казачеству я отвожу ведущую роль. Спросите: почему? Да потому что у казаков наиболее сильно обострены чувства дома и семьи (“малой родины”), русского патриотизма, высокой духовности, уз дружбы, товарищества, братства... Это подтверждается многовековой историей казачества» [Там же, с. 4].

Михаил Николаевич был одним из первых, кто стал поднимать вопрос о возвращении регалий Кубанского казачьего войска на Родину. С письмом по этому вопросу он напрямую обратился к Р. М. Горбачёвой – супруге Генерального секретаря ЦК КПСС, – входившей в то время (1988 г.) в президиум Советского фонда культуры [9, с. 145-151].

Любой предмет былого казачьего быта, если попадал в руки Ложкина, сразу или со временем неизбежно оказывался в фондах Отрадненского народного музея. Будучи музейным смотрителем, М. Н. Ложкин совершенно случайно узнает о гибнущем в подвале станичного совета ст. Удобной церковном имуществе, которое туда было складировано еще в 1930-е годы... и, к счастью, забыто властью на десятилетия! Пользуясь своим членством в музейно-краеведческом совете, он добивается от директора Краснодарского историко-краеведческого музея И. Шевченко письма-распоряжения на право обследования подвала стансовета. Разрешение было получено от председателя Отрадненского райисполкома, и церковное имущество (иконы, утварь) было спасено: его вывезли и передали в фонды краевого музея.

М. Н. Ложкин был первым, кто организовал сбор документов и материалов, составление списков репрессированных в годы сталинизма в Приурूपье. Им было инициировано изучение, с записью устных свидетельств, сведений о голоде 1932-1933 гг. Пришлось приложить немалые усилия, чтобы воспоминания о тех трагических годах были хотя бы частично опубликованы в районной печати. Они имели широкий общественный резонанс.

Краевед никогда не был сторонником «сословной» истории, когда социальная история Кубани рассматривается только через призму преимущественно одного сословия. Выбор объекта исследования определялся масштабом личности, его вкладом в события местной истории, патриотизмом личности, его нравственной и гражданской позицией. Особенно это касалось событий новой российской «смуты» 1917-1920 гг.

Работая над страницами казачьей истории Приурूपья, М. Н. Ложкин проводил активные архивные разыскания, собирал устные сведения и воспоминания о личностях, подробностях событий, памятных местах. Так появилась его большая статья о трагической судьбе красного кавалериста, одного из создателей «красной» кавалерии, комбрига из донских крестьян Борисе Мокеевиче Думенко (1888-1920) [8], большевистском судилище над ним, последующей реабилитации в 1964 г. В статье подробно рассказывается о сражениях с «белым воинством», армией генерала Деникина. Тема о событиях тех лет всегда была сложной для жанра газетной статьи, поскольку ее читателями были прямые потомки участников той братоубийственной войны. Автор сдержан в оценках противника, но даже в такой форме, в рубрике «Борцы за народное дело», перед читателем воссоздаются трагические страницы Гражданской войны и казачества. Поводом для написания статьи стало посещение дочери красного командира Марии Борисовны Думенко-Чиж, проживавшей тогда, в 1980 г., в ст. Спокойной. Официальное мероприятие, посвященное памяти «героев» Гражданской войны, Ложкин использует, чтобы пополнить фонд Отрадненского музея ценными воспоминаниями одного из потомков участника тех давних событий, поддержать историческую память в станичном социуме о прошлом.

В районном музее был открыт зал, посвященный истории Отрадной в период Гражданской войны. Эти события в обзорных экскурсиях и на страницах местной газеты всегда подавались через рассказ о человеке как главной действующей силе в истории. Так, краевед рассказывает о комдиве Петре Курышко, крестьянском сыне села Отрадовка (Азовский район Ростовской области), который из унтер-офицеров стал начдивом 18 кавалеристской дивизии XI армии, освобождал от белогвардейских войск Поурूपье, станицы Отрадную и Баталпашинскую и погиб, сражаясь против грузинских меньшевиков в Грузии [5]. История для краеведа не имела «партийной окраски», хотя в тот период, когда писались эти заметки, их автор, конечно же, симпатизировал «героям пламенных лет». Да и в целом его нравственная позиция не позволяла ему писать о тех, кто запятнал себя в борьбе против собственного народа и его выбора. И это было естественно для человека, воспитанного при советском строе. Главный акцент в биографическом эссе о П. Курышко делается на патриотизме, служении Отечеству и народу. Краевед через биографию человека воссоздает страницы местной истории, стремясь к достоверности и точности, он ищет подлинные документы о заинтересовавшей его личности, специально пишет в Ростовский краеведческий музей, получает оттуда фотографию командира кавалеристской дивизии, биографические данные о нем и книгу о комдиве, написанную писателем М. Б. Троскуновым в Тбилиси.

В статье, посвященной памятнику 200-летию Кубанского казачьего войска, сооруженному станичным обществом и открытому 8 сентября 1896 г. стараниями станичного атамана есаула Владимира Артемьевича Кокаева в Бесскорбной, М. Н. Ложкин погружает читателя в историю Хопёрского казачьего полка, рассказывает биографию атамана, сообщает об обстоятельствах и трудностях, с которыми сопрягалось возведение памятника, дает его точное описание, успевает сказать о заселении станицы черниговскими, полтавскими и старолинейными казаками. Автор подчеркивает межэтническую солидарность казачества, где нет розни между малороссами со Слобожанщины, донскими казаками и осетином-атаманом Кокаевым, все они объединены общим делом – воинским служением Родине. В его статье «умным и справедливым» казакам противостоят «бездумные станичные руководители» советских лет, пытавшиеся снести памятник как «пережиток», но нашлись все же «люди с ясными головами и защитили памятник, и стоять ему в веках» [6]. Среди жителей станицы Бесскорбной, отстоявших памятник, был и председатель колхоза «Родина» П. Я. Штанько. Как и в дореволюционные времена, на защиту родной истории выступила сельская интеллигенция. Недалеко от памятника находится здание школы, выстроенное ещё при атамане С. К. Яценко, в новом Дворце культуры разместились народный музей, созданный к тому времени при активнейшем участии директора средней школы и строгого хранителя станичной истории И. Д. Фоменко. В этой публикации Михаил Николаевич Ложкин дает широкое полотно исторического прошлого бесскорбненцев, акцентирует внимание на земляках, достойных памяти, которые не забывают прошлого своих отцов и дедов.

Статья была своеобразной «охранной грамотой» для памятника 200-летию Кубанского казачьего войска, названы и известные лица, как бы «патронирующие» памятник, да и сам автор подписался под статьей с соответствующей должностью: «М. Ложкин – член Краснодарского краевого совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры». После такой публикации любые вопросы о «нецелесообразности» сохранения

памятника отпадали. Волею судьбы и благодаря «местному патриотизму» бескорбленцев в 30-е гг. XX века станичники смогли пресечь попытки уничтожить памятник. Он был единственным мемориальным памятником, посвященным 200-летию Кубанского казачьего войска, сохранившимся на Кубани в советский период. Аналогичный памятный знак архитектора В. А. Филиппова, открытый 7 мая 1897 г. в Краснодаре, сохранить не удалось, и он был восстановлен только в 1999 году [13, с. 341]. Бескорбленцам было чем гордиться!

М. Н. Ложкин был одним из первых краеведов и селькоров, который стал пробуждать общественное самосознание урупского казачества. Характерна в этом отношении его публикация «Где вы, казаки?», появившаяся в районной газете 15 мая 1990 года [3]. Поддерживая тесные связи с писателем Г. Л. Немченко, уроженцем Отрадной, Ложкин был в курсе процессов возрождения казачества, которое происходило в столице и на казачьих «окраинах» страны. Он подробно информирует читателя не только о создании казачьих обществ, но, самое важное, пишет о планах казаков на будущее и главных направлениях их работы. Об этом было нужно говорить, поскольку на местах «советизированное» сознание общества и откровенная фронда ещё державшейся у власти партийной номенклатуры становились одним из главных препятствий в деле возрождения казачества и реабилитации его как народа. На первом этапе возрождения казачества многие его лидеры постулировали казачество не как субэтнос русского народа, а как особый этнос, требуя реабилитации, аналогичной в правовом аспекте реабилитации некоторых народов Северного Кавказа, подвергшихся сталинским репрессиям и высылке.

Сама подача автором материала в статье учитывает особенности политической и общественной ситуации. Вначале рассказывается об образовании Московского казачьего землячества из потомков бывшего казачьего сословия и избрании атаманом землячества 5 января 1990 года Г. Немченко. Гарий Леонтьевич Немченко, коренной отраденец, был избран председателем Оргкомитета по созыву Учредительного круга Союза казаков, выпустил первый номер газеты «Казачьи ведомости» (всего вышло 5 номеров), в 1990-1992 гг. был заместителем атамана Союза казаков по культуре и внешним связям [11, с. 305], активно переписывался с М. Н. Ложкиным, информировал его о событиях, связанных с возрождением казачества в стране. Чтобы поддержать в этом добром начинании приурупское казачество, Ложкин сообщает читателям о собрании 28 марта 1990 г. Владикавказского Малого круга Терского казачества. Атаманом Терского казачества тогда был избран Герой Советского Союза В. Д. Коняхин, был принят устав и издан первый номер газеты терских казаков. Контр-адмирал в отставке П. К. Цаллагов на собрании терцев рассказал не только о преследованиях казаков в годы раскулачивания, но и призвал вернуть городу Орджоникидзе его историческое имя – Владикавказ. Из газеты «Известия» от 4 апреля этого же года Ложкин приводит сведения о собрании в Магнитогорске потомков яицких (уральских) казаков, избрании атаманом писателя Владилена Машковцева. Таким образом, состоявшееся в апреле собрание казаков-отраденцев в районном Доме культуры по вопросу организации центра казаков Отраденского отдела не выглядело изолированным событием и прямо вписывалось в общероссийский контекст. Это собственно и хотел подчеркнуть Михаил Николаевич, призывая отраденцев откликнуться на полезное начинание. Он также напомнил землякам, что до революции урупские и верхнекубанские станицы входили в состав Баталпашинского отдела Кубанского казачьего войска, и только после 1918 г. образовался Отраденский отдел.

Устав Землячества казаков в г. Москве наметил большую программу действий по изучению истории казачества, его традиций, возрождению песенного народного творчества, народных обрядов, организации занятий с детьми по истории и культуре казачества.

В пунктах устава нового общественного движения нашли отражение темы культурного возрождения казачества, о которых не раз говорили в переписке и при личных встречах отраденский краевед Ложкин и московский писатель Гарий Немченко. С удовлетворением Михаил Николаевич написал: «Решено содействовать возвращению из-за границы боевых знамен, серебряных труб и других наград казачьим войскам за выдающиеся боевые подвиги в войнах с врагами России» [3].

М. Н. Ложкин активно содействовал возрождению исторической памяти о казачестве в обществе, восстановлению подлинных страниц истории казачества – феномена, присущего только социальной и военной истории России. В дискуссиях по воссозданию Отраденского казачьего отдела принимали участие потомки казаков, ветераны Великой Отечественной войны, представители общественности, в числе которых был и Михаил Николаевич. Кратко сообщая о дальнейшей работе казачьего круга, он пишет: «Решили, что необходимо создать общественную организацию по возрождению лучших казачьих традиций, развитию конного спорта, восстановлению и изучению истории Кубанского казачьего войска, истории заселения станиц по Урупу, развитию народного творчества с целью усиления патриотического воспитания» [Там же]. Он первый возвестил землякам через районную газету об избрании оргкомитета из восьми человек, которому поручалось подготовить устав (уложение) организации с последующим обсуждением его на собрании представителей казаков от всех станиц Отраденского района, поставив самоорганизацию казаков Приурупья в широкий контекст возрождения казачества по всей России, и в заключение выразил надежду, что казаки-кубанцы «не отстанут от этого нужного общественного движения» [Там же]. Газетная заметка была лаконичным отражением, можно сказать, верхушкой айсберга тех событий, о которых формат районного издания, увы, рассказать не мог...

Более подробно об обстоятельствах, при которых возрождалось казачье общество в Отрадной и в районе, на основании дневниковых записей спустя годы напишет атаман Анатолий Данилович Самусь в своей «Хронике казачьего движения в Отраденском районе (1990-1995 гг.)» [12]. В ноябре 1989 г. он начинает работу в этом направлении и делится соображениями с писателем Г. Немченко, который реализовывает некоторые проекты при создании казачьего Землячества казаков в Москве. В инициативную группу по возрождению казачества в Отрадной входили А. Самусь (избранный затем атаманом), Н. Ляшко, В. Бут, В. Лысков, В. Власенко, В. Замятко, М. Дружинин, Н. Придиус, Б. Еремеев, В. Заньковский, Л. Кравцова и Михаил Николаевич Ложкин,

на которого организаторы «рассчитывали в силу его авторитета в районе и среди его руководства» [Там же, с. 2]. Ощущалось очень сильное противодействие со стороны руководства района, состоявшего сплошь из коммунистов. Но 17 апреля 1990 г. состоялось собрание инициативной группы, на которое были приглашены руководители РК КПСС, от Совета ветеранов Великой Отечественной войны Г. В. Богачков, редактор районной газеты В. В. Тёр и другие. Коммунисты испугались, как им показалось, антисоветской направленности Программы и Устава организации. Именно М. Н. Ложкин, чтобы смягчить ситуацию, предложил в месячный срок доработать документы. Обсуждение доработанных документов состоялось 3 мая 1990 г. в помещении краеведческого музея. Многим положениям в документах были приданы более «умеренные» формулировки. Однако председатель райисполкома В. М. Крамаренко в категорической форме не дал разрешения проводить учредительный сбор отрядненских казаков. Фактически нелегально 57 делегатов от станиц и населенных пунктов Отрядненского района собрались в спортивном зале районного комитета физкультуры и на Сходе казаков приняли Уложение и Программу Отрядненского районного казачьего объединения (ОРКО). Атаманом был избран сотрудник районной газеты Анатолий Данилович Самусь. Правление казачьего объединения пригласили в райком КПСС на беседу, в ходе которой «партийная власть» пообещала поддержку казачеству «при условии работы под их негласным руководством», – и тут же предложили отметить 130-летие основания ст. Надежной. Казаки вынуждены были пойти на компромисс. Празднование в ст. Надежной состоялось 18 июня 1990 года [Там же, с. 4-7].

В октябре 1990 г. ОРКО пригласили на Всекубанский учредительный съезд казаков, в котором принимало участие более тысячи человек со всего Советского Союза. Атаманом Кубанской казачьей Рады был избран В. П. Громов, а отрядненский атаман вошел в состав Совета атаманов.

Отрядненское районное казачье общество было одним из первых на Кубани и в стране, которое было зарегистрировано «на законных основаниях» и приступило к изданию приложения «Казачья сторона» к районной газете (тираж 3000 экз.) [Там же, с. 9-12]. В этом успешном начале «казачьего возрождения» в Приурупье и на Кубани был и немалый вклад Михаила Николаевича Ложкина.

В дни Всекубанского учредительного съезда казаков в Отрядненском краеведческом музее Михаил Николаевич развернул выставку подлинных фотографий и копий с них, на которых были запечатлены казаки Приурупья, их семьи, фронтовые снимки казаков времен Первой мировой войны. Эта коллекция фотодокументов, отражавшая жизнь и быт казачества, в музее формировалась постепенно. Многие фотографии своих дедов и прадедов по просьбе краеведа передавали в музей станичники, часто учащиеся находили старые фото в заброшенных хатах и приносили их Ложкину. Фототека формировалась с конца 1950-х гг., тогда обнаруживать, что твой предок – казак, было уже не опасно – не то, что в первые послереволюционные годы. Выставка стала возможной в связи с подъемом общественного движения в стране, вызванного перестройкой. Фотографии располагались по трем разделам: казаки-воины, казачьи семьи, культура казачьих станиц. Своеобразным «мостиком» в современность стали фотографии с Учредительного съезда Большого круга казаков в Москве, отснятые А. Н. Жигайловым. 26 ноября 1990 г. М. Н. Ложкин познакомил руководство ОРКО с корреспондентом ТАСС А. Н. Жигайловым (уроженец ст. Передовой), который привёз в район фотоснимки и видеоматериалы с Учредительного съезда.

Выставка сыграла большую роль в визуализации повседневной и военной жизни казаков-отрядненцев конца XIX – начала XX в., о которой уже мало кто знал в станице. Это расширило доверие населения к возрождающемуся казачеству. Впервые жители района и его гости увидели групповые портреты казаков-кубанцев, проходивших службу в личном конвое Государя императора Николая II в Царском Селе. Жители станицы Подгорной могли лицезреть своего земляка Никандра Яковлевича Илющенко (1887-1919) в составе конвоя наместника Кавказа князя И. И. Воронцова-Дашкова, во время посещения царем Николаем II Тифлиса в 1912 г. Казак Н. Я. Илющенко был одним из первых в Приурупье, кто увлекся «светописью» и стал профессиональным фотографом. Во многих семьях, сохранивших дореволюционные снимки, на паспарту был оттиснут штемпель с его фамилией. Неизвестный фотограф из Исправной снял в Передовой любопытный сюжет: молодые казачата в кругу пляшут под дудку и бубен. Краеведу удалось даже идентифицировать некоторых участников детской пляски – с бубном, в частности, был Мещерин Михаил Александрович, ставший позднее учителем, директором школы в станице Подгорной, по ложному обвинению он был арестован в 1937 г. и расстрелян.

Молчаливые фотографии становились красноречивым источником в руках краеведа и помогали восстанавливать трагические и героические страницы казачьей истории. Казак перед посетителями музея теперь представлял не «царским опричником», разгонявшим демонстрации рабочих, каким его пытались представить в советской пропаганде, а тружеником и защитником Отечества. Впрочем, потомки отрядненских казаков этого никогда не забывали, но большая часть населения Кубани и Приурупья имела совершенно смутные и искаженные представления о казачьем прошлом. Многие посетители впервые увидели на большой групповой фотографии первопоселенцев станиц Удобной и Попутной, в том числе и своих родственников. А. Н. Жигайлов подарил музею копию семейной фотографии, на которой были запечатлены казачки ст. Передовой, приехавшие на свидание к своим мужьям в Закавказье, в крепость Карс в 1911 г.

Эти вновь открытые страницы бытовой и семейной истории казачьего прошлого делали далеких и забытых земляков близкими и «своими», а не мифологизированными персонажами. Так, через фотографию налаживалась связь поколений, реконструировалась социальная и культурная идентичность. Ложкин в заметке «Приходите, посмотрите!» [7], посвященной этой выставке, призывает к доверительному диалогу современника с прошлым его предков, приглашает... в Историю.

30 ноября состоялось в районном Доме культуры чествование 80-летия М. Н. Ложкина. От имени правления ОРКО атаман А. Д. Самусь поздравил юбиляра и зачитал приказ о награждении его званием «Почётный казак Отраденнского районного казачьего объединения» [12, с. 14-15].

М. Н. Ложкин часто принимал участие в сходах казаков, выступал перед ними с лекциями об истории христианства в Средние века на Западном Кавказе, заселении казаками Приурупья и образовании станиц района [Там же, с. 54]. По его совету атаман А. Д. Самусь в 1993 г. приступил к сбору материалов по истории ОРКО и написанию воспоминаний о возрождении казачества в Отраденском районе и передаче документов на хранение в краеведческий музей [Там же, с. 57, 95].

В 1995 г. краевед Ложкин получает приглашение участвовать в составлении «Казачьей энциклопедии». Отраденский краевед начинает публиковать в районной газете пробные статьи для нее. Он пытается «по крохам» собрать устные сведения о казачестве Приурупья, его видных деятелях, независимо от того, к «белому» или «красному» движению относились его участники, были ли они выходцами из офицерского состава или трудовых низов. «Казачьи судьбы довольно разные, – пишет М. Н. Ложкин. – Так распорядилась история, но казаки – дети одной земли, дети русского казачьего народа. Просим читателей высказать свое мнение и принять участие в подготовке энциклопедии своими рассказами об обычаях, памятниках истории, быте, биографиях наиболее выдающихся станичников» [4].

С самого начала возрождения исторической памяти о казачестве краевед подчеркивал, что казачество являлось частью русского народа, а не каким-то отдельным этносом с каким-то «особым» языком (этот ложный тезис до сих пор встречается в некоторых казачьих изданиях). Он призывал к объективному показу исторического прошлого, не купировать «неудобные» страницы по тем или иным «цветным» политическим соображениям, предлагал рассказывать о всех казаках, достойно и самоотверженно служивших своему Отечеству. Поэтому в газетной рубрике «Казачья энциклопедия» биографии даются параллельно: в начале статьи М. Н. Ложкин повествует о казаке-интеллигенте, уроженце Отрадной, большевике С. А. Савине (1890-1936), который представлял Отраденский отдел Кубано-Черноморской республики в июне 1918 г. на V Всероссийском съезде Советов, а затем о судьбе атамана ст. Бесскорбной С. К. Яценко (1881-1930-е гг.), при котором была построена в станице учительская семинария. Несмотря на защиту учительского коллектива, бывший атаман в 1920 г. был вынужден покинуть Родину, жил в Болгарии и Сербии, где и умер. Семья С. К. Яценко – жена и семь дочерей – была разорена и изгнана из станицы советской властью.

Восстанавливать доброе имя Степана Кузьмича Яценко краевед начал со сбора устных и письменных свидетельств. По его мнению, атаман Яценко, несомненно, заслуживал «доброй памяти за просветительскую деятельность на Кубани». Итогом его изысканий стала публикация в 1992 г. в районной газете статьи «Атаман станицы Бесскорбной» [2], которая затем появилась и в «Кубанских новостях». Восстанавливая биографию казака-эмигранта и последующую судьбу его семьи, Ложкин с основателем народного музея в ст. Бесскорбной И. Д. Фоменко, атаманом Бесскорбненского казачьего круга А. М. Бровко и казаками посетили в 1994 г. Надежду Степановну Яценко, проживавшую в с. Дмитриевском Ставропольского края. Дочь Степана Кузьмича передала в музей ряд документов из семейного архива, поделилась своими воспоминаниями [1, с. 182-197].

Работа над «Энциклопедией Кубанского казачества», в которой принимал участие М. Н. Ложкин с 1995 г., завершилась наконец изданием тома в 2011 г. «Энциклопедия Кубанского казачества» оказалась первой попыткой «дать краткие, но системные сведения о кубанском казачестве, его истории, возрождении, культуре, традициях, обычаях, православных и казачьих праздниках, культовых заведениях и памятниках, военном лексиконе и бытовавшей военно-казачьей терминологии» [15, с. 3]. Уже из перечня этих задач, которые стояли перед составителями, было очевидно, что в один том нельзя вместить все статьи, охватывающие даже в самом сжатом варианте многообразную жизнь и богатую историю кубанского казачества. Идеологические соображения явно повлияли и на отбор персоналий, что редакция оговорила специально: «По мере возможности даны сведения о казаках со сложной и необычной судьбой, казачьей эмиграции» [Там же, с. 3].

И хотя М. Н. Ложкин отправлял в редакцию энциклопедии более десятка статей, в нее вошли всего две, и то несущественные, ранее уже опубликованные в «Энциклопедическом словаре по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года» [Там же, с. 167, 341]. Основная часть персоналий, готовившихся для казачьей энциклопедии (о Гетманове Е. Т., Домбровском Я., Дьякове М. А., Яценко С. К. и др.), увидела свет в «Энциклопедическом словаре по истории Кубани с древнейших времён до октября 1917 года», изданном под редакцией профессора, доктора исторических наук Б. А. Трёхбрата ещё в 1997 г. [14, с. 118, 146, 149, 150, 558].

Отраденскому краеведу, к сожалению, довелось мало потрудиться над вопросами истории казачества Приурупья, сказывался возраст, тяжелая экономическая ситуация в стране. Слишком поздно были подняты над отечественной историей чугунные плиты цензуры, открыты двери спецхранов. Однако всё, что смог Михаил Николаевич Ложкин сделать на закате своей жизни для непредвзятого изучения истории возрождающегося кубанского казачества, было им сделано честно, добротой и профессионально.

Список литературы

1. Бровко А. М., Казанков В. И. Атаман С. К. Яценко и основание Бесскорбненской учительской семинарии // Вопросы истории Приурупья / под ред. С. Н. Малахова и С. Г. Немченко. Отрадная: Издатель Шурыгин В. Е., 2012. Вып. I. С. 182-197.
2. Ложкин М. Атаман станицы Бесскорбной // Сельская жизнь. 1992. 1 мая.
3. Ложкин М. Где вы, казаки? // Сельская жизнь. 1990. 15 мая.
4. Ложкин М. Казачья энциклопедия // Сельская жизнь. 1995. 25 ноября.
5. Ложкин М. Комдив Петр Курышко // Сельская жизнь. 1980. 17 января.

6. Ложкин М. Памятник двухсотлетию // Сельская жизнь. 1990. 24 апреля.
7. Ложкин М. Приходите, посмотрите! // Сельская жизнь. 1990. 18 октября.
8. Ложкин М. Сабля революции // Сельская жизнь. 1980. 26 октября.
9. Малахов С. Н., Немченко С. Г. К истории возвращения казачьих регалий на Кубань // Вестник архивиста Кубани. 2014. № 9. С. 145-151.
10. Придиус П. Воспитание историей // Кубанские новости. 1995. 30 ноября.
11. Ратушняк Т. Немченко Гарий (Гурий) Леонтьевич // Энциклопедия Кубанского казачества / под общ. ред. В. Н. Ратушняка. Краснодар: Традиция, 2011.
12. Самусь А. Д. Хроника казачьего движения в Отрадненском районе (1990-1996 гг.): рукопись. Отрадная, 2005. 160 с.
13. Фролов Б. Памятник 200-летию ККВ (1696-1896) // Энциклопедия Кубанского казачества / под общ. ред. В. Н. Ратушняка. Краснодар: Традиция, 2011.
14. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времён до октября 1917 года / автор идеи, словника, сост., науч. ред., рук. авторского коллектива Б. А. Трёхбратов. Краснодар: Рекламно-издательская фирма «Эдви», 1997. 560 с.
15. Энциклопедия Кубанского казачества / под общ. ред. В. Н. Ратушняка. Краснодар: Традиция, 2011. 504 с.

THE HISTORY OF THE COSSACKS OF THE URUP RIVER IN THE WORKS BY REGIONAL ETHNOGRAPHER M. N. LOZHKIN

Malakhov Sergei Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Armavir State Pedagogical University
malakhoffserg@mail.ru

Malakhova Anastasiya Sergeevna, Ph. D. in History
Armavir Linguistic Social Institute
mlhvnastya@mail.ru

The article examines the works by famous Kuban regional ethnographer, teacher M. N. Lozhkin devoted to the Cossack history of the Urup region, focuses on his social and publicistic activity to revive Cossacks in the eastern Kuban regions in the 1980-1990s. The paper analyzes his view on the place and role of Cossacks in the Russian history, shows his influence on the formation of historical and cultural memory and social identity of the descendants of the Urup Cossacks.

Key words and phrases: regional ethnographer M. N. Lozhkin; Kuban Cossacks; Urup region; Cossack revival; Otradnaya village; folk museum.

УДК 781.7

Искусствоведение

В статье производится структурный анализ крымскотатарских народных лирических песен из сборника Яя Шерфединова «Звучит хайтарма». Предпринимаются попытки выявить наиболее характерные особенности музыкальных средств выразительности в крымскотатарских народных лирических песнях. В музыкальной культуре крымских татар структурный анализ лирических песен из сборника Я. Шерфединова «Звучит хайтарма» до сих пор не производился, поэтому выбор темы обусловлен необходимостью заполнения существенного пробела. Данное исследование позволит составить представление о крымскотатарском музыкальном фольклоре.

Ключевые слова и фразы: лад; метроритм; мелодия; форма; темп; связь музыки и текста; динамика музыкального смыслообразования.

Мамбетова Гульшен Рустемовна, к. искусствоведения, доцент
Крымский инженерно-педагогический университет
gulchen_@mail.ru

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ КРЫМСКОТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСЕН

Одной из наиболее актуальных научных задач в музыкальной культуре крымских татар является изучение проблемы музыкального фольклора. Наиболее богатым и разнообразным предстает сегодня музыкальный фольклор, включающий широкую сферу вокально-поэтического творчества крымских татар. В отличие от профессиональной музыки, отмеченной печатью широких художественных взаимосвязей и одновременно универсальными для обширного региона чертами, фольклор всегда локален [1, с. 39]. Он несет на себе отпечаток многих местных, диалектных черт как языковых, так и музыкальных, а иногда элементов полистилистики, определяемых совокупностью историко-политических обстоятельств жизни народа, связанных жизнедеятельностью в определенной географической зоне [6, с. 125].

Фольклор очень тесно переплетен с жизнью данной общности людей, с ее разными сторонами и отражает прежде всего всеобщее, целостное, так как именно фольклор с большой силой концентрирует в себе то, что отличает один народ от другого, не поддающийся точному определению, как бы размытый в своих очертаниях, но от этого не менее реальный национальный характер [5, с. 14].